

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-007-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 августа 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Свиридова Ю.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Колесникова Н.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденной Стяковой Н.А., адвокатов Гараниной И.В., Иерусалимского П.А. на приговор Самарского областного суда от 23 марта 2007 года, которым

СТЯКОВА Н.А.,

осуждена к лишению свободы: по ст.105 ч.1 УК РФ на 11 лет, по ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ на 3 года, по ст.222 ч.1 УК РФ на 2 года, по ст.166 ч.1 УК РФ на 3 года, а на основании сит.69 ч.3 УК РФ на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором также постановлено взыскать со Стяковой в счет компенсации морального вреда по [] рублей в пользу Г [] и Г []

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденной Стяковой Н.А., адвоката Иерусалимского П.А., поддержавших жалобы, мнение прокурора Юдина Д.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА

Стякова признана виновной в незаконном хранении, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, умышленном причинении смерти Г [] на почве личных неприязненных отношений, краже его имущества на сумму [] рублей, неправомерном завладении автомобилем [] без цели хищения.

Преступления совершены в мае-июне 2006 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденная Стякова просит об отмене приговора, прекращении дела, а в дополнительной жалобе – направлении дела на новое рассмотрение. По мнению Стяковой, ее осуждение основано лишь на показаниях Б [], которая оговорила ее в хранении оружия, краже имущества Г [], показания Б [] при этом не проверялись на достоверность. Автомашину она не угоняла, а села в нее, чтобы выбраться на дорогу, при этом и Б [] находилась в этой машине, однако она не была привлечена к уголовной ответственности. В совершении убийства Г [] Б [] оговорила ее, чтобы самой уйти от уголовной ответственности, все ее показания не соответствуют действительности и опровергаются заключением судебно-медицинской экспертизы, Б [] является лицом заинтересованным, и ее показания не могут быть положены в основу приговора. По мнению осужденной, ее показания в качестве подозреваемой от 11, 12.06.06 и в качестве обвиняемой от 12.06.06 являются недопустимыми доказательствами, поскольку были получены с применением физического воздействия на нее. Суд не учел, что она ранее не судима и фактически за преступления средней тяжести назначил максимальные сроки наказания. Не были учтены показания потерпевшего Г [], показавшего, что золотое кольцо с бриллиантом с пальца сына не снималось. Суду не было известно, что Б [] была одета в ее одежду. В суде не были установлены мотивы и цели убийства и кражи. В краже золотых вещей Г [] она себя оговорила. Считает, что на следствии было нарушено ее право на защиту, так как адвокат Трушина Т.А. принимала участие лишь во время допроса в качестве подозреваемой. В пользу потерпевших с нее взыскано [] рублей без учета реальных возможностей.

адвокат Гаранина И.В. просит приговор в отношении Стяковой отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что осуждение Стяковой за хранение и ношение огнестрельного оружия основано лишь на противоречивых показаниях свидетеля Б [], без проведения экспертизы этого оружия. Осуждение Стяковой за хищение имущества Г [] основано на предположениях, а уличающие показания самой осужденной в этой части были получены на предварительном следствии в результате психологического и

физического воздействия. У Стяковой не было намерений угнать автомашину Г [REDACTED]. Г [REDACTED] пытался склонить Стякову к интимным отношениям, какого-либо другого повода для убийства в суде не установлено. На предварительном следствии Стякова вынуждена была оговорить себя в результате примененного насилия со стороны сотрудников милиции. Место совершения преступления указано не Стяковой, а Б [REDACTED], что подтверждает вину Б [REDACTED], а не Стяковой. Показаниям свидетеля Б [REDACTED] судом дана неправильная оценка, ее показания опровергаются заключением судебно-медицинской экспертизы.

Адвокат Иерусалимский П.А. просит приговор в отношении Стяковой отменить, дело направить на новое рассмотрение. По мнению адвоката, судом не дана оценка показаниям потерпевшего Г [REDACTED] [REDACTED] о том, что золотое кольцо с бриллиантом с пальца сына снять было невозможно. Судом не была дана объективная оценка показаниям свидетеля Б [REDACTED], чьи показания являются непоследовательными, противоречивыми, этим показаниям дана неправильная оценка. В суде не были установлены мотивы и цели убийства и кражи, показания Стяковой, которые она давала на предварительном следствии, не проверены и не подтверждены материалами уголовного дела, не выяснялась возможность доверительных отношений между собственником автомашины [REDACTED] Г [REDACTED] и осужденной, поэтому выводы суда о совершении осужденной угона автомашины, нельзя признать обоснованными. В суде не выяснялось, почему адвокат Трушина после участия в допросе Стяковой в качестве подозреваемой, не принимала в дальнейшем участия в расследовании, хотя Стякова от услуг этого адвоката не отказывалась. Амбулаторное исследование психического состояния Стяковой нельзя считать объективным, полным и достаточным. Судом не устранены противоречия в показаниях свидетеля Б [REDACTED] о хранении и ношении Стяковой пистолета. Размер компенсации морального вреда определен судом без учета требований разумности и справедливости, реальных материальных возможностей причинителя вреда.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Храмцов Г.В. просит приговор оставить без изменения, ссылаясь на то, что все доводы, изложенные в кассационных жалобах были предметом тщательного исследования в судебном заседании и не нашли своего подтверждения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор

Вина Стяковой подтверждена протоколами осмотра места происшествия, показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал всестороннюю и правильную оценку.

Доводы Стяковой о том, что ее осуждение основано лишь на показаниях свидетеля Б [REDACTED], которая оговорила ее, являются несостоятельными. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

Показания осужденной о совершении убийства Г [REDACTED] неизвестным мужчиной, ее показания об убийстве Г [REDACTED] Б [REDACTED] и заинтересованности последней в сокрытии своей вины, в суде были тщательно проверены и не нашли своего подтверждения.

У суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих показаний свидетеля Б [REDACTED], которая была очевидцем преступных действий Стяковой и подробно показывала о таких действиях осужденной.

Как на предварительном следствии, так и в суде все показания и Б [REDACTED], и Стяковой были тщательно проверены. При этом установлено, что показания Б [REDACTED] полностью согласуются со всей совокупностью собранных по делу доказательств.

Объективно подтверждены показания свидетеля Б [REDACTED] и в той части, что перед выстрелами из пистолета потерпевший пытался отобрать его у Стяковой, при этом расположение между Стяковой и потерпевшим менялось.

По заключению комплексной судебно-медицинской экспертизы, на трупе было обнаружено разное направление раневых каналов, что указывает на то, что расположение огнестрельного оружия к телу потерпевшего при стрельбе менялось.

Сама осужденная в суде подтвердила, что ее показания ложные в той части, что с Г [REDACTED] выясняли отношения приехавшие по ее звонку А [REDACTED] и И [REDACTED], что также подтверждает показания Б [REDACTED], что Стякова пыталась переложить ответственность за содеянное на А [REDACTED] и И [REDACTED] и просила в случае необходимости показывать именно о таких обстоятельствах.

Исследованы в суде и обстоятельства, связанные с мотивом убийства Г [REDACTED].

По показаниям Б [REDACTED] ссора между потерпевшим и Стяковой возникла из-за того, что Г [REDACTED] хотел вступить в половую связь со Стяковой, а та возражала.

О таких же мотивах убийства показывала и сама Стякова.

О том, что Стякова имела при себе огнестрельное оружие, которое хранила дома, и которое применила при совершении убийства,

свидетельствуют не только показания Б [REDACTED], но заключения экспертиз, в том числе баллистической, из которой следует, что гильзы, изъятые с места происшествия являются частью пистолетного патрона центрального боя и являются штатными к пистолету конструкции Токарева, были стреляны в одном экземпляре пистолете ТТ, калибра 7,62 мм.

О том, что Г [REDACTED] был убит именно из пистолета ТТ, показывала и сама Стякова.

Умысел же на кражу имущества потерпевшего возник у осужденной после убийства, что согласуется и с показаниями свидетеля Б [REDACTED] о том, что после убийства Стякова забрала вещи Г [REDACTED]. При этом Б [REDACTED] никогда не показывала, что Стякова намеревалась убить Г [REDACTED], чтобы завладеть его имуществом.

Сама Стякова также подтверждала, что после убийства Г [REDACTED] и перед отъездом с места происшествия она сняла с Г [REDACTED] цепочку с крестом из белого металла, часы, золотое кольцо, которые выбросила в озеро.

При таких обстоятельствах являются несостоятельными доводы адвоката о том, что кража имущества потерпевшего не подтверждена доказательствами.

Как следует из протокола осмотра места происшествия, указанных осужденной предметов на труп не было, что также не соответствует мнению отца потерпевшего о том, что с пальца снять кольцо было невозможно.

Тщательно проверена и версия о причастности к убийству иных лиц. При этом установлено, что ни А [REDACTED], ни И [REDACTED], которым звонила Стякова, не были на месте происшествия в момент убийства Г [REDACTED], о чем свидетельствуют зафиксированные соединения телефонов сотовой связи.

Проверены судом и доводы осужденной о том, что Б [REDACTED] оговорила ее. В суде было установлено, что Б [REDACTED] и Стякова были подругами, вместе снимали квартиру, совместно проводили досуг, имели доверительные отношения, и оснований для оговора Стяковой у Б [REDACTED] не было.

Не основана на материалах дела и ссылка осужденной и ее адвоката о том, что на предварительном следствии было нарушено право Стяковой на защиту.

Как видно из материалов дела, Стякова на предварительном следствии была обеспечена адвокатами на всех этапах расследования, вначале по назначению, а затем в силу заключенного соглашения. После вступления адвоката по соглашению, Стякова никаких ходатайств о ее защите обоими адвокатами не заявляла. При проведении следственных действий с участием

вступившего по соглашению в дело адвоката, не просила, чтобы участвовал и ранее назначенный адвокат.

При таких обстоятельствах мнение о допущенном нарушении права на защиту, является несостоятельным.

Не основано на материалах дела и мнение адвоката о возможных доверительных отношениях между собственником автомашины [REDACTED] и осужденной, о том, что у осужденной не было умысла на неправомерное завладение автомашиной без цели ее хищения.

Как видно из материалов дела, в том числе и показаний самой осужденной, она вообще не могла управлять автомашиной, чтобы завести ее, она по телефону консультировалась со своим знакомым.

Указанная автомашина была осужденной угнана с места происшествия, после совершенных преступлений и без обращения к собственнику этой автомашины или какого-либо согласия, как со стороны Г [REDACTED], так и со стороны собственника.

Тщательно проверены судом и условия, при которых Стякова давала уличающие показания. При этом установлено, что такие показания Стякова давала в условиях, исключающих применение каких-либо недозволенных методов расследования, при обеспечении осужденной права на защиту. Она имела полную возможность изменять свои показания, отказываться от них и вообще отказываться о дачи показаний, что также опровергает ее утверждения о принуждении ее к оговору.

Необоснованными являются и доводы адвоката о том, что психическое состояние Стяковой исследовано не полно.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы комиссия экспертов пришла к выводу, что Стякова ни в период ее исследования, ни в период совершения инкриминируемого ей деяния хроническим психическим расстройством не страдала и не страдает, не имеет и признаков временного психического расстройства.

У суда не было оснований сомневаться в объективности и достоверности этих выводов.

Правовая оценка содеянного Стяковой судом дана правильно.

Вопрос о компенсации морального вреда решен судом с учетом разумности и справедливости, с учетом степени душевных страданий потерпевших – отца и сына погибшего.

При назначении наказания Стяковой судом в полной мере учтены, как общественная опасность содеянного, так и данные о личности осужденной, все смягчающие ее наказание обстоятельства. Назначенное наказание является справедливым.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговор по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Самарского областного суда от 23 марта 2007 года в отношении Стяковой Н. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной Стяковой, адвокатов Гараниной И.В., Иерусалимского П.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]